

Из дипломной работы

В этом параграфе обязательно мы рассмотрим основные принципы акмеизма и попытаемся определить какую роль занимает в эстетической программе этого направления образ вещи.

Акмеизм возник в первой четверти XX века как ответ на символизм. Символисты увлекались мистикой, пытались постичь мир «идеальный», невидимый, верили в интуитивное познание мира. Акмеисты считали символизм пережитком ушедшего XIX века, а новый век требовал эстетических программ, которые могли бы заменить прежнюю установку на мистицизм, ирреальность, тягу к религиозности и предложить нечто совершенно противоположное. Таким обновлением и стал акмеизм, который многие восприняли как бунт, как громкий протест против символизма. «Судом над поэзией» предшественников назвал акмеизм Осип Мандельштам. Иначе – как и отталкивание, и зависимость – трактовал диалектическую оппозицию «символизм – акмеизм» Вл. Ходасевич, принципиально стоявший особняком от всех поэтических направлений XX века» (2, 4).

Акмеизм (от греческого «акме»: расцвет, высшая степень, острие; а по терминологии С.Городецкого, адамизм: борьба за этот мир, звучащий, красочный, имеющий формы) объединил поэтов с разными жизненными и литературными судьбами. В новое объединение вошли такие поэты как А. А.Ахматова, Н.С.Гумилев, О. Э.Мандельштам и др. Их целью стали поиски выхода из кризиса символизма, хотя и не старались создать абсолютно целостную эстетическую законченную систему взглядов и теоретически самостоятельно обосновать ее.

Главным принципом для акмеистов был отход от символистской иррациональности и мистицизма. Они обратили свои взгляды к живому, дышащему миру, миру «вещному», осязаемому и видимому. Программа акмеизма утверждала «ценность реального бытия» (2, 5).

Эстетические взгляды этого направления отразились и в структуре стиха. Основными принципами построения стали ясность, точность фразы, логичность и лаконизм. Б.Эйхенбаум так определил особенность лирики А.А.Ахматовой: «Лаконизм стал принципом построения. Все сжалось – размер стихотворений, размер фраз. Сократился даже самый объем эмоций или поводов для лирического повествования» (46, 383).